

университет в Санкт – Петербурге ; под ред. А. И. Миллера, Д. В. Ефременко. – Санкт Петербург, 2020 – С. 40–61.

4. Дробижева, Л. М. Российская идентичность и межэтническая толерантность / Л. М. Дробижева, С. В. Рыжова // Социальные факторы консолидации Российского общества: социологическое измерение / под ред. М. К. Горшкова. – М., 2010. – С.116–135.

6. Юрнева, Т. Ю. Мемориальный комплекс как форма увековечения памяти жертв политических репрессий в постсоветской России / Т. Ю. Юрнева. – М., 2022. – 10 с.

7. Гучинова, Э.-Б. М. Представляя депортацию калмыков: от Поездов памяти к медиапроектам / Э.-Б. М. Гучинова. – Элиста : Калмыцкий науч. центр Росс. Акад. Наук, 2021. – 19 с.

8. Зевако, Ю. В. Формирование «Аффилированной постпамяти» об эпохе политических репрессий (на примере подростков – обучающихся 9–11 классов) / Ю. В. Зевако. – Екатеринбург : Лаборатория междисциплинарных гуманитарных исследований ИИИА УрО РАН, 2019. – 20 с.

*М.М. Юсна, научный сотрудник, аспирант
РИБШ (Минск)*

*Научный руководитель – В.А. Мельник, доктор политических наук, профессор
АУнПРБ (Минск)*

КОЛЛЕКТИВНЫЙ СИМВОЛИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ: ФАКТОР РИСКА И ОСНОВА СТАБИЛЬНОСТИ ОБЩНОСТИ

XXI в. принес в нашу жизнь не только технический прогресс и открытость границ, но и новую парадигму мирового противостояния. Ее основу заложил американский исследователь С. Хантингтон в своей работе «Столкновение цивилизаций и перестройка мирового порядка», выпущенной в 1996 г. В ней автор выдвинул тезис о том, что после окончания противостояния идеологического, зафиксированного проигрышем СССР в Холодной войне, началось противостояние цивилизационное.

Говоря о столкновении цивилизаций, мы предполагаем, что аналитический аппарат на службе у западных государств исходит из цивилизационного подхода в своей военной стратегии, направленной на развал цивилизаций-оппонентов. С этой целью агрессор ищет слабые места в защите противостоящей цивилизационной общности, обладающей набором передаваемых знаний, на которых строится ее единство. Исходя из слов А.С. Панарина, можно предположить, что данная информация заключена в коллективный символический капитал, являющийся «копилкой общей памяти» и хранящий

образы героев, традиции, обычаи, шаблоны бессознательных реакций и прочие элементы [1, с. 191–192].

Эти знания, располагаемые в коллективном символическом капитале, в случае сознательно искаженной интерпретации могут быть оружием, направленным против носителя. При надлежащем подходе они станут источником и гарантом стабильности и процветания общества.

Для понимания потенциала коллективного символического капитала можно взглянуть на него через внутривполитические процессы в Республике Беларусь, связанные с выборами президента в 2020 г.

Белорусские события лета-осени 2020 г. показали, что отсутствие четкой системы координат для общественного сознания, базирующейся на элементах собственного символического капитала, приводит к тому, что силы, осуществляющие воздействие на общность, искусно манипулируют фрагментами истории для того, чтобы выстроить нужную повествовательную линию.

В частности, в качестве революционных основ было выставлено три элемента коллективного символического капитала: религия, язык, флаг, что в первых двух пунктах соответствует основам любой культуры-цивилизации-общности.

С точки зрения основы в религии тут совпадает мнение 3 основоположников цивилизационной теории Н. Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби. По поводу роли языка солидарны первые два из представленных ученых, а ряд исследователей из других областей науки, среди которых можно выделить Александра фон Гумбольдта, и вообще считают язык основой формирования мышления. Следовательно, при замене языка, общность отрезается от ядра ее цивилизации.

Религия, по словам Освальда Шпенглера является «сущностью всякой культуры», то есть народа или общности [2, с. 546]. С этой точки зрения процессы выдергивания народа белорусской земли из православной цивилизации началось столетия назад через Брестскую церковную унию, заложившую основу в виде Русской униатской церкви (сегодня – грекокатолической церкви) для мягкого перехода в католицизм.

В 2020 г. также была отмечена заметная роль католической церкви во внутривполитических белорусских процессах. В активной фазе противостояния революционно настроенных белорусских граждан с представителями правоохранительных органов в интервью зарубежному СМИ католический священник аргументировал такую позицию тем, что он и его коллеги «немного более смелые, чем православная церковь» [3]. После протестного провала религиозная повестка дня не пропала,

но переместилась в диаспору, где через культовые практики паству приучают к грекокатолической церкви.

Белорусский язык также стал слабым звеном, через которое началось давление с целью разобщения народа. Политическая кампания часто переходила на этот язык и впоследствии он стал языком официального общения в диаспоре, который постепенно приходит и в Беларусь, воспринимаясь в оппозиционных кругах как символ протеста, распространяясь посредством различных коммуникационных практик частного, общественного, коммерческого и внешнего характера.

Помимо представителей оппозиции на белорусском ведется коммуникация и со стороны признанных экстремистскими белорусской судебной системой организаций на подобии «Полк имени Калиновского», преследующей конечную цель в виде свержения власти в Республике Беларусь. Информационные материалы, поступающие от указанного военного формирования, наравне с его названием и логотипами также являются экстремистскими.

У любого протеста есть символ и в случае с Беларусью им стал бело-красно-белый флаг. Стоит отметить, что данное знамя некоторое время являлось государственным флагом Республики Беларусь сразу после распада СССР. Однако, у местного населения оно получило устойчивую ассоциацию с преступлениями фашизма, так как его использовали пособники захватчиков в годы Великой Отечественной войны.

Для разрешения этого противоречия в 1995 г. по инициативе Президента был проведен референдум, на котором рассматривались среди прочего рассматривались вопросы государственных символов и языка. По результатам народного волеизъявления за отказ от бело-красно-белого флага и герба «Погоня» высказалось 75,1 % участников голосования, за придание русскому языку, на котором говорит абсолютное большинства жителей страны, статуса государственного – 83,3 % [4].

Таким образом, в 1996 г. был предпринят ряд шагов на защиту местного символического капитала, что не помешало этим элементам всплыть в 2020 г.

Если мы проведем ассоциации знамени протеста с историческими символами, то без труда обнаружим, что оно является точной копией флага с польского герба «Котвич», известного в Польше еще с XIV в., т.е. до вхождения с ним в союз земель Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского [5]. По сути, символ белорусского протеста есть элемент цивилизационно чуждого польского символического капитала, умело внедренного в сознание белорусской политической общности.

Как видим, для стабильного развития и профилактики различного рода экстремизма необходимо уделять пристальное внимание системной работе с различными элементами символического капитала общности. В 2020 г.

внешние силы смогли использовать слабые места в белорусской информационной безопасности, если на нее смотреть, выходя за рамки традиционного представления.

За основу подхода были взяты проблемные моменты в вопросах языка и символики, не закрытые в 1996 г. В частности, несмотря на максимальное превалирование русского языка над белорусским было сохранено двуязычие, а использование бело-красно-белого знамени тогда не получило надлежащую правовую оценку.

Эти факторы в 2020 г. были взяты за основу подрыва стабильности и их актуальность до сих пор не ставится под сомнение.

Мы рассмотрели события в Беларуси предварительно назвав их внутривнутриполитическими. Если же их сопоставить с происходящим сегодня на южных границах республики и тенденциями в других государствах советской цивилизации, то станет очевидным, что описанный ход вещей по атаке в первую очередь на религию и язык является закономерностью и следовательно – частью стратегии на дестабилизацию и развал цивилизационной общности в целом и отдельных государств в частности.

Список источников

1. Панарин, А. С. Народ без элиты / А. С. Панарин. – М. : Изд-во Алгоритм, Изд-во Эксмо, 2006. – 352 с.

2. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории в 2 т. / О. Шпенглер ; пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К. А. Свасьяна. – М. : Мысль, 1993. – Т. 1 : Гештальт и действительность. – 663 с.

3. «Мы немного более смелые, чем православная церковь». Католические священники в Беларуси открыто помогают протестующим. «Медуза» поговорила об этом с настоятелем минского костела Юрием Санько [Электронный ресурс] // «Медуза» – международное русскоязычное издание. – Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2020/08/29/my-nemnogo-bolee-smelye-chem-pravoslavnaaya-tserkov>. – Дата доступа: 14.11.2023.

4. Сообщение Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов Об итогах голосования на республиканском референдуме 14 мая 1995 г. [Электронный ресурс] // Центральная избирательная комиссия Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://rec.gov.by/uploads/folderForLinks/archive-referenda-1995-soob.pdf>. – Дата доступа: 03.11.2023.

5. Фамильные гербы Пинщины и Белоруссии [Электронный ресурс] // Web.archive.org. – Режим доступа: https://web.archive.org/web/20090302165111/http://pinskhistory.by.ru/family_coats/coat1.html. – Дата доступа: 11.11.2023.